

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Художественное оформление серии *Anastasii Ивановой*
Иллюстрация *Anastasii Ивановой*

Гонкур, Галина.
Г65 Ромашки в октябре / Галина Гонкур. — Москва :
Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-100032-5

Если счастья нет на этой половине земного шара – добро пожаловать в Америку, страну великих возможностей. Сильная женщина Ирина, чей маленький бизнес неожиданно потерпел крах, решает начать новую жизнь в новой стране. Встреча с первой любовью, ныне успешным пластическим хирургом, подтверждает, что она на верном пути. Кажется, судьба сделала крутой поворот от осени к весне... Но тут что-то, конечно, пошло не так...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100032-5

© Гонкур Г., текст, 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Вы заметили, что, если качаться на качелях во взрослом возрасте, удовольствия это приносит куда больше, чем в детстве? Наверное, потому, что в детстве — это обычное занятие, доступное ребенку в любой момент, а для взрослого — укромная радость, чтобы посторонние не заметили и не начали пялиться с усмешкой. Поскрипывание качелей — в этом приморском влажном климате все поскрипывает, покряхтывает и облезает уже через неделю после покупки! — заполняет всю меня до отказа. Наверное, это происходит потому, что жизнь моя покатилась в тартарары, полетели клочки по закоулочкам, много свободного места образовалось, и есть емкости для заполнения.

Состояние невесомости и опустошенности. Ночь, качели и тихий шорох волн Атлантики. Все безопасно, все живы и здоровы, финансы позволяют не начать голодать прямо завтра — ровно то, о чем мечталось всю жизнь и чего просила у Господа Бога. Почему же теперь, когда все это в наличии, мне так плохо, так тошно, так хочется заснуть и не проснуться? Суицид — не про меня. А вот от внезапной и естественной кончины, по возможности — безболезненной, я бы сейчас не отказалась.

ГАЛИНА ГОНКУР

Где-то в формулировке желаний была допущена ошибка, наверное. Отмотать бы назад, найти тот день, тот час, когда я сделала неправильный выбор на развилке, и все переиграть. Перестроить, изменить, взять «подсказку зала» или «помощь друга». Глупые детские надежды. Не отматаю и не переиграю. Выход наверняка есть, но, кажется, у меня нет сил доползти до него, докарабкаться. Да и нужно ли, хочу ли я вот этого всего — ползти, карабкаться и в итоге изменить настояще? Ну, хотя бы отматаю пленку назад, покопаюсь в прошлом.

* * *

Новосибирск. Морозный декабрь 2013-го. Мы с мужем Сергеем завтракаем на нашей уютной кухне, планируем предстоящие новогодние каникулы.

— Слушай, давай, может, на несколько дней пораньше в Москву сорвемся? Очень я по Катьке соскучилась. Хоть они и приезжали с Виктором весной, а как-то вот не навидалась я с дочерью. А тут так удобно складывается: Витя будет по делам своим командировочным мотаться, а мы Катьку у него умыкнем. Шопинг там всякий, салоны-театры, наши девочковые развлечения. Да и ты хотел в хед-офис «Сименса» съездить, поговорить про контракты на будущий год. Что-то, мне кажется, их здешний маркетинг налево стал посматривать, как бы не ушел клиент. У нас под будущий год уже солидная платформа для работы заложена — чувствую, пролетим, если не подсуетимся.

— Ир, мне кажется, ты зря паникуешь. Возможностей больше, чем у нашего рекламного агентства, в регионе

Ромашки в октябре

мало у кого. На ногах стоим довольно крепко. Да и выкуп рекламных поверхностей на будущий год мы уже с ними согласовали — а это что значит? Это значит, что соскакивать они не собираются. Но повидаться с Хансом можно, отчего б не повидаться. Кедровой настойки отвезу: ему в прошлый раз она очень понравилась. Заодно и поговорим про планы на 2014-й.

— Эх, вот ты у меня настоящий деловой мужик. Из всего моего монолога услышал только про бизнес. А про дочь — как не с тобой разговаривала.

— Ну ладно, не начинай. Все я услышал, ты же знаешь. Можно подумать, я Катьку не люблю и не скучаю. Поехали, чего тут долго рассуждать. Попроси секретаршу билеты нам заказать. Только с датой давай поточнее определимся, как до офиса доедем. Я в еженедельник загляну, попробую подвигать встречи, что-то и на Игоря можно будет перевалить.

— Прямо олигарх крутой, ты посмотри. Ладно, договорим в офисе.

Ссориться с мужем мне совсем не хотелось. Ну, поддела чуть-чуть мужика, и будет с него. У Сергея зазвонил телефон, я взяла свою чашку с кофе и пошла в зимний сад.

Плетеное кресло под большим рододендроном было моим любимым утренним местом. Впереди, во всю стеклянную стену, — наш прекрасный заснеженный сад, по которому бегает, устраивая себе утреннюю разминку, алабай Грицай; скоро мы уберем его в вольер, перед тем как выгнать машину из гаража и открыть ворота, вот и старается мохнатый подзарядиться перед нашим

ГАЛИНА ГОНКУР

отъездом, набегаться впрок. До него у нас жила русская борзая, Буря, прямо как у настоящих старосветских помещиков. С ней произошла смешная история, когда мы только-только сюда переехали.

Поселок у нас довольно пафосный, и, когда мы только купили здесь дом, местная община довольно долго к нам присматривалась, прежде чем принять в свои ряды. Мы старались соответствовать: пьяных и шумных вечеринок не устраивать, после 23:00 не шуметь, за ворота в трениках не выходить, за газоном вдоль своего забора тщательно ухаживать, и все такое. Через месяц-другой после вселения мы с Сергеем решили устроить новоселье.

Прекрасно посидели, душевно пообщались с гостями; без серьезных поводов мы с друзьями перестали просто так встречаться, как в молодости, на шашлыки там или вместе в кино. А здесь — кому-то неудобно было отказать, кого-то просто мучило любопытство, что там за дом они купили и что за такой закрытый поселок (про него много слухов в городе ходило), кому — деловые вопросы порешать. Так что «гостевой аншлаг» нам был обеспечен. Шашлыки, рыба и овощи гриль, многоярусный торт со свечами, душевное общение по группам, деловое и дружеское одновременно; наконец, вечер подошел к концу. Буря все это время то ходила между гостями, то лежала под голубой елью, посаженной предыдущими владельцами дома, и с некоторой царственной надменностью, свойственной борзым, любовалась происходящим.

Проводив последних гостей, мы еще немного посидели на лужайке с мужем, прикидывая, что необходимо убрать прямо сейчас, а какую уборку можно оставить на

Ромашки в октябре

завтра, частично привели в порядок территорию, приняли душ и собирались ложиться спать. Перед тем как идти в кровать, я вышла на балкон в холле второго этажа (вот как раз здесь это было, где я сейчас сижу, — на месте холла и балкона мы потом сделали зимний сад!), полюбоваться вечерним, хорошо освещенным поселком, и тут — бац — понимаю, что собаки во дворе нет. И видела я ее последний раз тогда, когда гости еще толпились на стоянке, около своих машин.

Я, в чем была (а была я в детского вида фланелевой рубашке до колен, расписанной мячами и клоунами, — есть у меня такая слабость), ринулась на поиски Бури. Сад, пространство за домом, тупичок за сарайми, под елкой, за качелями — нет нигде! Блин, кажется, я поняла: пока выпускали машины гостей, она и слиняла погулять на свободу. Что же делать-то, места для нее пока неизученные, непривычные. А если потеряется? А испугает кого-то в ночи? Собака хоть и добрая, но очень большая.

Размышляя обо всем этом, я выбежала за свою территорию и начала метаться по улицам поселка с криками «Буря! Буря! Иди ко мне!». Постепенно в уже уснувших домах начал зажигаться свет. Те, кто еще не лег, выходили на улицу посмотреть, что тут происходит. В одном из домов из окна высунулся мужчина и прокричал мне в унисон: «Буря! Скоро грянет буря!» — демонстрируя «пять» по литературе в школьном прошлом. Запыхавшись, я остановилась.

И тут меня накрыло: я вдруг представила себе, как именно это выглядит со стороны. Ночь, благообразный поселок, косясь с подозрением, только-только принял

ГАЛИНА ГОНКУР

новичков, все еще посматривая время от времени в нашу сторону с настороженностью. И тут новые соседи открыли свое истинное лицо: безумная хозяйка в какой-то карнавальной рубахе бегает по поселку и требует бури. Нет, ну правильно Ивановы говорили: «Что-то с ними не то!..»

Разрешилось все благополучно. Вместе со мною искать Бурьку отправился Сергей. Только, в отличие от меня, он сел на машину и стал ездить по поселку. Беглянка была обнаружена возле пруда: шел сезон активного спаривания лягушек — она решила поохотиться, пока хозяева заняты гостями. Но ночную инсценировку горьковского «Буревестника» мне в поселке еще долго припоминали.

* * *

Позднее зимнее солнце только-только начинает подкрашивать горизонт, фонари, освещдающие сад, еще горят, отбрасывая на снег причудливые узоры от витневатых колпаков. Будним утром, как правило, у меня на эту чашку кофе и созерцание красоты, которую мы с мужем создавали несколько лет подряд, есть не более десяти минут, но этого времени вполне хватает, чтобы получить, как Грицаю, свой заряд бодрости на весь день.

Катенька, Катенок, доченька... Как же я скучаю. Сначала она уехала учиться в Москву, на третьем курсе познакомилась с Виктором, сыном русских эмигрантов, давно уже отбывших за океан, влюбилась и, бросив институт, уехала за ним в Америку. Мы с отцом сначала ругались и ужасно расстраивались. Потом мой мудрый муж, походив насупленным с неделю, выдал рациональное со-

Ромашки в октябре

ображение: дочь наша не особенно приспособлена для карьеры или академических занятий, пусть лучше у нее сложится сейчас семейная жизнь, чем мы будем продолжать требовать от нее хорошо учиться и планировать карьеру, чего ей не хочется и вряд ли сможется. Ну, уж толку будет больше, это точно.

Добрая, хозяйственная, чуть вялая девочка, исполнительная и совершенно не амбициозная, она и в детстве сторонилась любых соревнований, состязательного духа и необходимости бороться и добиваться — будь то волейбол в школе, олимпиада по биологии или полугодовой зачет в кружке танцев. Как будто природа сразу изгото-вила ее под «домашний функционал», должным образом оснастив лишь для того, чтобы из нее получилась высококачественная классическая жена и мать.

Второе, правда, пока у них с Виктором не очень получалось, не давал Бог детей — ну, или они сами не слишком их хотели. А вот как женой Витя был ею очень доволен и всегда нахваливал Катины домоводческие таланты, предмет неизменного восхищения его американских друзей. У кого еще в гостях можно попробовать вкуснящий украинский борщ с чесночными пампушками, как не у Вита с Кэт? Как, оказывается, эта черная крупа, гречка, годится не только для того, чтобы набивать ею ортопедические подушки в стиле эко, но и для еды?! Более того, она может быть настоящим парадным яством — с грибами, морковкой и луком, настолько вкусным, что оторваться невозможно, и бог с ним, с похудением, ум же отъесть можно! Недооцененной осталась только классическая окрошка на квасе: часть гостей требовала «вот

ГАЛИНА ГОНКУР

этот салатик отдельно, а вот эту кисленьку водичку — отдельно».

А всякие заливные с хреном (хрен в Штаты везется как особая драгоценность, в чемодане, после каждого приезда в Россию, не дай бог найдут и конфискуют!), соленые огурцы с помидорами, плов по-узбекски, крошечные эклерчики на один укус, вязанные крючком скатерти и салфетки, так причудливо смотрящиеся в интерьере стиля лофт, куда Виктор привез молодую русскую жену, вышитые маки на диванных подушках и венец домоводства — свитер со сложным узором, который Катя связала для мужа в первые же месяцы пребывания в Америке!

Сокровище, настоящее русское сокровище (практически выигрыш в лотерее!) — вывод друзей и Витиных русско-американских родителей был быстрым и однозначным. Вербовка американцев в поклонники России через Катину любовь к домашнему уюту и книгу Елены Молоховец была такой успешной, что в течение первого же года американские друзья Вити вывезли к себе в Америку четырех русских Катиных подружек. Не все, правда, оправдали возложенные на них домоводческие ожидания, но в общем и целом мнение о прекрасных русских женах вполне подтвердили, теми или иными своими талантами.

Кате даже предлагали открыть частные курсы по домоводству, учить молодых американских жен всяким секретам рачительного ведения домашнего хозяйства, а также приемам русской домашней кулинарии, или уж хотя бы написать книгу-пособие по этому довольно непростому искусству. Все шансы стать этакой Мартой Стюарт, новой американской телезвездой в области до-

Ромашки в октябре

моводства, у Катюши нашей были. Одно «но» — слава ее интересовала столь же мало, сколь и карьера. Любая попытка вытащить девушку из ее уютного домашнего уголка на сцену, сделать центром внимания (пусть даже самой небольшой аудитории) была заранее обречена на провал: не то чтобы она была застенчивой, нет. Просто такая вот уродилась, с амбициями на нуле.

Через полгода после их переезда мы навестили молодых в Нью-Йорке и остались вполне довольны увиденным, спокойны за дочь. Неплохая квартира не в самом последнем районе, пусть и арендная, но на Западе в плане недвижимости другие правила — многие всю жизнь проживают в съемном жилье, и это совершенно не считается чем-то особенным или порицаемым в обществе. У Вити стабильная, хорошо оплачиваемая работа в сфере АйТи, Катя не работает, ведет дом. Правда, несколько тревожно нам было, что интегрировать в страну, в общественную жизнь вокруг себя дочь не хочет: не учит языки, неохотно ездит по стране, да и вообще — из дома выходит только по магазинам и на какие-то нечастые культурные мероприятия вместе с мужем, дома подключены только русские ТВ-каналы.

С другой стороны, рассуждали мы с Сергеем на обратном пути во время долгого перелета Нью-Йорк — Москва, не стоит мерить чужую жизнь своими мерками: главное, что ее и Виктора все устраивает, ребята производят впечатление влюбленных друг в друга, мирно и ладно живущих супругов. Хоть и дочь она нам, но все, выпорхнула из гнезда, и не нам уже судить, как ей жить правильно, а как нет. Хотя тревога в душе все-таки не-

ГАЛИНА ГОНКУР

которая поселилась. Мне кажется, прошли те времена, когда главным было для женщины удачно выйти замуж, а дальше она будет за ним как за каменной стеной, вместе с чадами и домочадцами. Теперь свою собственную жизнь надо иметь обязательно, хотя бы на «всякий случай», как страховку, если вдруг что-то случится с мужем — умрет, заболеет, уйдет, ведь все мы под богом ходим. Но убедить в этом Катю, сколько мы с ней этот вопрос ни обсуждали, мне так и не удалось. Чисто птичка божия — светла, весела и беззаботна.

Виктор работал в большом международном концерне, имевшем офисы по всему миру, много летал по Европе и Азии, довольно часто приезжал в Москву. Катя старалась сопровождать его в этих поездках: повидаться с московскими подружками, пополнить запас специй, накупить подарков с русским колоритом друзьям и американской мужчиной родне. Да и вообще, развеяться, поговорить по-русски, побродить по становящейся все более космополитичной Москве.

Мы с Сергеем старались выбраться и присоединиться к ним каждый раз, когда Катя с мужем приезжали в столицу. Сергей в основном решал рабочие вопросы — у нашего рекламного агентства в Новосибирске было много клиентов — филиалов московских крупных компаний, так что Сергею всегда находились дела в таких поездках. Я же, руководя бизнесом в Сибири, в Москве уходила чуть в тень — не хотелось тратить время на дела, когда есть возможность потратить его на любимую дочь. Да и Сергей вполне без меняправлялся. Мы с Катей устраивали себе активную культурную жизнь, с театрами, кон-

Ромашки в октябре

цертами и выставками, ходили в спа-салоны, развлекали себя шопингом. Ну, по крайней мере в те дни, когда мне удавалось вырвать ее из лап московских подружек.

— Иrusь, ну, поехали уже, время поджимает, — нарушил мое мечтательное оцепенение Сергей. — Вон снегу нападало сколько, точно сейчас по пробкам настоимся.

И правда, пора. С утра у меня назначено несколько встреч, опаздывать нельзя, и заменить себя некем. Муж — крепкая правая рука, но пока не скажу, что именно делать и как, сам пороха не выдумает.

Как-то так изначально повелось, что локомотивом в нашей семье была я. Локомотивом, зажигалкой, генератором идей. Сережа был куда осторожнее, основательнее, стены лбом по собственной инициативе не прошибал, но всегда был для меня отличным партнером во всех отношениях — в бизнесе, в семье, да где угодно. Мой фундамент, моя опора и надежная стена.

Моя мудрая и остроумная мама, когда еще была жива, всегда предостерегала меня: «Ириш, ты была бы поосторожнее со своей энергией сорвавшегося с якоря торпедоносца и своими лидерскими качествами. Ведь затопчешь мужика, нельзя так с ними. Отобьешь у него все желание свое мужское начало демонстрировать, а потом сама же и наплачешься. Нечего с мужиком мериться тем органом, которого природа тебе все равно не дала». И я старалась не особенно усердствовать. Тем более мама знала, что советовала: сама так при отце всю жизнь прожила (шеей, не головой). Правда, шея головой и вертит, но это за скобками остается.

У нас с мужем никогда не было африканских страсти в семье, даже в период юношеской влюбленности